

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-007-20п

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«23 » мая 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего

Е.П. Кудрявцевой

Судей

Т.А. Ермолаевой

В.П. Боровикова

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Симоненко С.В., Берстенёва А.Г., Усова А.И. адвокатов Лунёвой О.Ю., Сапрыкина А.Г., Минюкова Д.Н. на приговор Кемеровского областного суда от 29 ноября 2006 года по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, которым

Усов А

И

осуждён к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ на 13 лет; по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ – на 9 лет. По совокупности преступлений в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 15 лет в исправительной колонии строгого режима;

Берстенёв А

Г

осуждён к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ на 14 лет; по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ – на 10 лет. По совокупности преступлений в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 16 лет в исправительной колонии строгого режима;

Симоненко С [REDACTED] В [REDACTED], судимый:

- 1) 24.02.2004 г. по ст.158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ на 1 год условно с испытательным сроком 1 год;
- 2) 16.06.2005 г. по ст.ст.159 ч.1, 158 ч.1,70 УК РФ к лишению свободы на 2 года,

осуждён к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ на 15 лет; по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ – на 11 лет. По совокупности преступлений в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ наказание ему назначено в виде лишения свободы на 17 лет в исправительной колонии строгого режима. На основании ч.5ст.69 УК РФ по совокупности с наказанием по приговору от 15.06.2005 года окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 18 лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад **судьи Кудрявцевой Е.П.**, возражения **прокурора Тришевой А.А.** на доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Усов, Берстенёв и Симоненко признаны виновными в том, что, заранее договорившись о завладении коллекцией монет и ружья С [REDACTED], 15 января 2004 года в 8-ом часу, вооружившись обрезком металлической трубы, против воли потерпевшего вошли в его квартиру. Там они нанесли по голове и телу С [REDACTED] не менее 4-х ударов обрезком металлической трубы, а затем Симоненко взял со стола на кухне нож, которым нанёс не менее 6 ударов в спину лежащему на полу потерпевшему. После этого, забрав коллекцию монет и ружьё потерпевшего с места происшествия они скрылись. Смерть потерпевшего наступила как от открытой черепно-мозговой травмы, так и от проникающих колото-резаных ранений с повреждением левого лёгкого, сердца и грудного отдела аорты.

На основании данного вердикта коллегии присяжных заседателей все они осуждены:

за разбой, совершённый по предварительному сговору группой лиц с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и с причинением тяжкого вреда здоровью;

за умышленное убийство С [REDACTED], совершённое по предварительному сговору группой лиц и сопряжённое с разбоем.

В кассационных жалобах:

осуждённый Симоненко С. считает приговор незаконным и необоснованным по тем основаниям, что он постановлен на противоречивых доказательствах. По его мнению, государственный обвинитель и потерпевшая С [] ввели присяжных заседателей в заблуждение относительно содержания доказательств; государственный обвинитель ознакомил присяжных заседателей с недопустимым доказательством - протоколом очной ставки между ним и Усовым, исключённым из судебного разбирательства. Осуждённый обращает внимание на необоснованность признания недопустимым доказательством показаний свидетеля К [], на противоречивость своих показаний и показаний У [] и на необъективность государственного обвинителя. Все свои показания он считает недопустимыми доказательствами и просит об отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство;

адвокат Минюков Д.Н. находит приговор в отношении Симоненко подлежащим отмене в связи с неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора. Защита считает, что вывод суда о совершении преступлений по предварительному сговору группой лиц не подтверждается доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела. При назначении наказания, как указано в кассационной жалобе, суд не учёл то, что Симоненко ранее несудим, положительно характеризуется;

осуждённый Берстенёв А. также ссылается на незаконное воздействие государственного обвинителя на присяжных заседателей, на противоречивость доказательств, на недопустимость в качестве доказательств своих показаний, а также показаний свидетеля Г [], данных ими, по его утверждению, под воздействием недозволенных методов следствия и считает неправильным то, что показания подсудимых не приняты во внимание. В связи с изложенным Берстенёв просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство. Показания свидетеля У [] осуждённый считает недопустимым доказательством;

адвокат Сапрыкин А.Г. считает назначенное Берстенёву наказание чрезмерно суровым, назначенным без учёта его молодости, положительных характеристик и его роли в содеянном, в связи с чем просит о смягчении назначенного осуждённому наказания;

осуждённый Усов А. просит об отмене приговора по тем же основаниям. Кроме того, он обращает внимание на то, что наказание ему назначено без учёта совокупности смягчающих обстоятельств: наличия у него несовершеннолетних детей, его состояния здоровья и инвалидности отца. Кроме того, он обращает внимание на необъективность государственного обвинителя;

адвокат Лунёва О.Ю. в обоснование незаконности приговора ссылается на то, что в основу приговора положены доказательства, не исследованные в судебном заседании и являющиеся недопустимыми, такие как: заключение эксперта (т.2 л.д. 126). Со ссылкой на незаконность предыдущего приговора, отменённого судом кассационной инстанции, защита считает недопустимым доказательством также и заключение судебно-психиатрической эксперта-

психиатра, проведённого в прошлом судебном заседании. Кроме того, защита обращает внимание на то, в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности осуждённого Усова, отрицательно его характеризующие, в том числе и данные о его судимости. С учётом изложенного защита просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство;

Государственный обвинитель Шестопалова Н.А. и потерпевшая С [REDACTED] с доводами, изложенными в кассационных жалобах, не согласны и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

В соответствии со ст. 381 УПК РФ основаниями отмены судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Таких нарушений уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу, влекущих отмену приговора, не имеется.

В судебном заседании, вопреки утверждению осуждённых и стороны защиты, исследовались лишь допустимые доказательства. Ходатайства стороны защиты, подсудимых о недопустимости доказательств, в том числе указанных в кассационных жалобах, проверены и по ним приняты мотивированные решения.

В частности, разрешая вопрос о недопустимости в качестве доказательства протокола очной ставки между Симоненко и Усовым, суд не принимал решения о признании данного протокола недопустимым доказательством в целом. В связи с отсутствием при проведении этого процессуального действия защитника Усова председательствующий судья исключил из протокола указанной очной ставки лишь показания Усова. В судебном заседании исследован протокол указанной очной ставки не в полном объёме, а лишь в части показаний Симоненко (т.5 л.д.149-153,223).

То обстоятельство, что в напутственном слове председательствующий судья при упоминании исследованных в судебном заседании доказательств не исключил показания Усова из протокола его очной ставки с Симоненко, судебная коллегия не рассматривает как нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшего на принятие вердикта. Из материалов уголовного дела усматривается, что судом с участием присяжных заседателей исследованы протоколы других очных ставок, участником которых был Усов, который при проведении этих следственных действий давал такие же показания, как и на очной ставке с Симоненко. Таким образом, приведенное выше высказывание председательствующего судьи в напутственном слове не содержало иной информации относительно показаний Усова по существу предъявленного обвинения по сравнению с исследованными доказательствами и не могло повлиять на вер-

дикт коллегии присяжных заседателей. В остальном напутственное слово председательствующего судьи соответствовало требованиям ст.340 УПК РФ.

В связи с ходатайствами о недопустимости доказательств судом проверены и обоснованно опровергнуты в постановлении и доводы подсудимых о применении недозволённых методов следствия (т.5 л.д.149-153). В этой связи являются необоснованными доводы Симоненко о том, что свидетель К [] вопреки его ходатайству не допрошен в присутствии присяжных заседателей и председательствующий судья отказал ему в допросе названного лица в качестве свидетеля из-за неприязни последнего к работникам милиции. Из протокола судебного заседания усматривается, что свидетель К [] был допрошен по ходатайству осуждённого для проверки доводов последнего о недопустимости его показаний в качестве доказательств, обусловленной применением недозволённых методов следствия. Следовательно, этот свидетель допрошен при разрешении вопросов правового характера (т.5 л.д.151, 209). В соответствии со ст.334 УПК РФ присяжные заседатели разрешают вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств совершения преступления, а также виновности конкретного лица в совершении этого преступления. Разрешение же вопросов правового характера является компетенцией председательствующего судьи. В соответствии с ч.6, 7 ст.335 УПК РФ, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым.

Таким образом, действия председательствующего судьи и в этой части соответствовали закону.

В судебном заседании исследованы только допустимые доказательства.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами о том, что суд при постановлении приговора ссылался на материалы, характеризующие осуждённых, не исследовавшиеся в судебном заседании. Согласно протоколу судебного заседания материалы, характеризующие осуждённых, как того требует уголовно-процессуальный закон, исследовались без участия присяжных заседателей в стадии обсуждения последствий вердикта.

Из протокола судебного заседания не усматривается обстоятельств, свидетельствующих о незаконном воздействии государственного обвинителя и потерпевшего на коллегия присяжных заседателей.

Не основаны на законе и доводы защиты о недопустимости в качестве доказательства заключения судебно-психиатрической экспертизы. В обоснование этого довода защита ссылается на то, что данное экспертное исследование проведено в рамках предыдущего судебного разбирательства, завершённого приговором, отменённым судом кассационной инстанции.

В соответствии со ст.75 УПК РФ доказательства признаются недопустимыми в случае, если они получены с нарушением требований уголовно-

процессуального закона при собирании. Указанное экспертное исследование было назначено в ходе судебного заседания

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 21 июня 2006 года приговор по данному делу от 13 декабря 2005 года был отменён по тем основаниям, что судом ненадлежащим образом разрешено ходатайство защиты.

Таким образом, требования ст.335 УПК РФ, касающиеся особенностей судебного следствия с участием присяжных заседателей, по делу не нарушены.

Вердикт коллегии присяжными заседателями принят в соответствии с требованиями ст.ст.343-345 УПК РФ и является ясным и непротиворечивым.

В соответствии со ст.348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего судьи и влечёт постановление обвинительного приговора. Оснований для постановления по делу оправдательного приговора либо роспуска коллегии присяжных заседателей, предусмотренных ч.ч.4,5 ст.348 УПК РФ у председательствующего судьи не имелось.

Приговор постановлен с учётом положений ст.351 УПК РФ на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. В описательно-мотивировочной части приговора содержится описание преступных деяний, признанных установленными присяжными заседателями. Юридическая оценка содеянному осуждёнными дана правильно.

Наказание осуждённым назначено с учётом степени общественной опасности содеянного ими. С учётом роли каждого из них в совершении преступлений. Учёл суд при этом и данные положительно характеризующие Берстенёва, отрицательно характеризующие Симоненко ; в отношении Усова суд учёл как его положительную характеристику по месту жительства, учёбы и работы, так и то, что допускал административные нарушения и его опийную наркоманию.

В качестве смягчающих обстоятельств, наказание осуждённых, суд учёл отсутствие у них судимостей, их молодой возраст, признание вины на следствии; в отношении Усова суд признал в качестве смягчающего его наказание обстоятельства – его состояние здоровья, активное способствование раскрытию преступления и явку с повинной, наличие двух несовершеннолетних детей, инвалидность отца.

Гражданский иск разрешён в соответствии с законом.

Оснований, как для отмены приговора, так и для его изменения, в том числе с переквалификацией содеянного осуждёнными и со смягчением назначенного наказания, по делу не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Кемеровского областного суда от 29 ноября 2006 года в отношении Усова А [] И [], Берстенёва А [] Г [] и Симоненко С [] В [] по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Е.П.Кудрявцева

СУДЬИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

В.П. Боровиков

Т.А. Ермолаева